

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 239–245
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 239–245
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-239–245

МОСКОВСКИЙ ЭПИЗОД НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ М.К. КАРГЕРА КОНЦА 1920-х гг.

В.Г. Ананьев¹, М.Д. Бухарин²

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

² *Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ E-mail: vgananev@herzen.spb.ru

² E-mail: michabucha@gmail.com

¹ ORCID: 0000-0001-7413-6339

² ORCID: 0000-0002-3590-016X

Научная карьера археолога, историка искусства М.К. Каргера (1903–1976) в значительной степени отражает перипетии истории российской науки 1920-х–1970-х гг. В 1920-е гг. советская наука проходила этап институционального и дисциплинарного переформатирования. Основание новых учреждений науки и высшего образования, роспуск или радикальное изменение структуры прежних, реформы, нацеленные на разрушение прежнего (дореволюционного) порядка защиты диссертаций, привносил хаос не только в научную политику раннесоветского государства, до некоторой степени ослабевший лишь в середине 1930-х гг., но и жизнь и деятельность практически каждого, особенно, начинающего исследователя. Начальный этап карьеры М.К. Каргера – одного из крупнейших советских исследователей истории древнерусского искусства – пришелся именно на этот этап в истории советской научной политики и истории науки. Научная и социальная биография Каргера важна для реконструкции и исследования не только частных вопросов в истории археологии, но и для понимания более общих процессов в социологии науки. В этой связи важным является каждое новое свидетельство, проливающее свет на его жизнь и деятельность, в особенности принимая во внимание распыленность архивных свидетельств о Каргере. Ниже публикуется письмо Ф.И. Шмита к В.М. Фриче, которое не только позволяет уточнить некоторые факты из биографии М.К. Каргера конца 1920-х гг., но и поставить вопрос о путях взаимодействия конкурировавших (московской и ленинградской) научных школ.

Ключевые слова: археология, архитектура, М.К. Каргер, В.М. Фриче, Ф.И. Шмит, история науки, научная политика, научные архивы

Данные об авторах. Виталий Геннадьевич Ананьев – доктор культурологии, профессор кафедры искусствovedения и педагогики искусства Института художественного образования РГПУ им. А.И. Герцена; Михаил Дмитриевич Бухарин – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВИ РАН, академик РАН.

Михаил Константинович Каргер (1903–1976) принадлежит к числу наиболее авторитетных отечественных специалистов середины – второй половины XX в. в области истории архитектуры и древнерусского искусства. Научный капитал, сформированный им во второй половине жизни, конечно же, не может рассматриваться в отрыве от капитала социального, связанного с тем, что начиная с конца 1930-х и вплоть до начала 1970-х гг. он занимал ряд ключевых руководящих постов в важнейших центрах профессиональной подготовки и подтверждения квалификации ленинградских искусствоведов и археологов: Академии художеств, Ленинградском государственном университете, Ленинградском отделении Института археологии АН СССР. При этом его фигура лишь в последнее время начинает привлекать внимание историков науки.

Автор его новейшей биографии справедливо отмечает, что «[л]енинградская и новгородская части его архива поражают отсутствием как большей части личных документов и фотографий, так и писем коллег и учителей. Но многочисленные свидетельства об отдельных эпизодах жизни исследователя сохранились в личных архивах его современников и тех многочисленных организаций, где он успел поработать за свою долгую научную и преподавательскую карьеру»¹. К.А. Михайлов привлек весьма обширный круг архивных материалов для того, чтобы установить основные факты биографии М.К. Каргера, и его краткая, но содержательная работа, определенно, является ценным вкладом в историю отечественной археологии XX в. (даже если не со всеми оценками, которые он дает своему герою, можно согласиться).

К.А. Михайлов отмечает, что именно довоенная часть биографии М.К. Каргера, «связанная со становлением ученого, является наименее известной и наиболее важной для понимания его последующего научного пути и особенностей характера»². В этой связи особое значение приобретают «случайные» архивные находки документов, относящихся к этому периоду и отложившихся в фондах, на первый взгляд, никак не связанных с именем М.К. Каргера. Один из таких документов публикуется ниже.

Речь идет о письме, сохранившемся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде искусствоведа В.М. Фриче (1870–1929)³. В описи оно обозначено как письмо от директора Государственного института истории искусств (Ленинград) «[] Феодора». Как хорошо известно, с конца 1924 по начало 1931 гг. директором Института истории искусств (Зубовского института) в Ленинграде был видный историк и теоретик искусства, музеевед Ф.И. Шмит (1877–1937). Он и являлся автором письма. Письмо, датированное 27 сентября 1928 г., было адресовано В.М. Фриче как председателю президиума РАНИОН и директору его Института археологии и искусствознания. В письме Ф.И. Шмит сообщал, что «как будто из достоверного источника» ему стало известно, что «сотрудник Русского музея М. Каргер представил РАНИОН свою статью о свияжской архитектуре (Казанский музейный вестник) в качестве диссертации на научного сотрудника первого разряда и потерпел с нею крушение»⁴. Вероятно, речь идет о

¹ Михайлов 2023, 12.

² Михайлов 2023, 13.

³ ОР РГБ. Ф. 870. Картон 7. Д. 23.

⁴ ОР РГБ. Ф. 870. Картон 7. Д. 23. Л. 1.

статье М.К. Каргера «Успенский собор Свияжского монастыря как архитектурный памятник (Из истории культурно-художественных взаимоотношений Пскова и Москвы)», опубликованной не в «Казанском музейном вестнике» (который перестал выходить еще в 1924 г.), а в другом казанском издании – сборнике «Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников Татарской АССР» (Казань, 1928. Вып. II. С. 10–31). К этому моменту данная статья, действительно, была наиболее крупной из опубликованных исследовательских работ М.К. Каргера⁵.

Ситуация с упраздненными в Советской России в 1918 г. учеными степенями и званиями была к концу 1920-х гг. достаточно сложной. Система научной гратификации существовала в состоянии неопределенности, но некоторые интенции в сторону ее восстановления ощущались. Институт археологии и искусствознания РАНИОН в Москве был одним из новых центров подтверждения квалификации научных кадров. С 1925 г. при нем функционировала аспирантура и, по словам современных исследователей, подготовка кадров высшей категории было «одной из важнейших задач РАНИОН»⁶. Защиты аспирантских работ протекали здесь в форме диспута, для их оценки избирались специальные квалификационные комиссии⁷. Последняя из ряда представленных соискателем работ должна была быть «настолько хорошей, чтобы ее можно было печатать как научную с ценными научными выводами»⁸. Возможно, работой такого рода и должна была стать упоминаемая Ф.И. Шмитом статья М.К. Каргера о «свияжской архитектуре».

В связи с этим интересным кажется сам факт представления квалификационной работы в московское научное учреждение, хотя и связанное благодаря деятельности там В.А. Городцова с дореволюционными традициями, но все же в целом рассматривавшееся как детище новой советской власти. Научная деятельность М.К. Каргера была связана в первую очередь с Ленинградом, куда он переехал из Самары в 1922 г. В Петрограде он окончил факультет общественных наук Петроградского государственного университета и с 1923 г. (в штате с 1926 г.), вероятно, по протекции своего университетского учителя Н.П. Сычева (1883–1964), работал сотрудником Государственного Русского музея⁹. Письмо Каргера С.В. Бахрушину¹⁰ позволяет уточнить должность, которую занимал Каргер: помощник хранителя отделения древнерусского искусства¹¹.

Как отмечает его новейший биограф, «19 мая 1927 г. в ЛГУ ему была присуждена «научная квалификация, дающая право на ведение научно-исследовательской работы»¹². В 1929 г. М.К. Каргер был принят на работу в ленинградскую Государственную академию истории материальной культуры научным сотрудником первого разряда¹³, причем его непосредственный руководитель там архитектор К.К. Романов (1882–1942) впоследствии вспоминал, что «из Русского Музея тогда поступил целый ряд предупреждений, которые я откинул, потому что не верил им,

⁵ Список его работ 1927–1928 гг. см.: Михайлов 2023, 80.

⁶ Кузьминых, Белозерова 2018, 326.

⁷ Кузьминых, Белозерова 2018, 333.

⁸ Кузьминых, Белозерова, 2018, 335.

⁹ Михайлов 2023, 25–26, 35.

¹⁰ Архив РАН. Ф. 624. Оп. 4. Д. 98. Л. 1–2.

¹¹ Наименование отделения К.А. Михайловым не уточняется: Михайлов 2023, 35.

¹² Михайлов 2023, 29.

¹³ Михайлов 2023, 38.

они говорили о том, что, если будет в разряде М.К. Каргер, то обязательно будут какие-нибудь трения»¹⁴. В Русском музее у молодого ученого в это время начался конфликт с бывшим университетским учителем Н.П. Сычевым.

Составленная для оценки научной квалификации кандидата на должность в ГАИМК авторитетная комиссия рассмотрела его научные достижения и признала их вполне соответствующими предъявляемым требованиям, оговорив, однако: «Прежде всего, Комиссия считает не лишним указать, что к работе М.К. Каргера “Успенский собор Свяжского монастыря как архитектурный памятник” не следовало бы относиться как к заключительной аспирантской диссертации, поскольку свой квалификационный стаж М.К. Каргер, как видно из дела, проходил при несколько других условиях, чем какие сейчас нормированы для аспирантов <...> Представленная им работа о соборе Свяжского монастыря выполнена им еще без учета тех требований, какие сейчас предъявляются к аспирантской диссертации, как к исследованию не узко монографическому, но более или менее затрагивающему общие научные проблемы»¹⁵. Кажется, что такое начало характеристики становится более понятным в свете сообщаемой в публикуемом письме Ф.И. Шмита истории о провале этой работы на комиссии в Москве. Можно предположить, что в 1928 г., т.е. через год после окончания аспирантуры в ЛГУ, М.К. Каргер попытался получить искомую квалификацию научного сотрудника первого разряда в Москве, т.к. опасался, что конфликт с университетским учителем и непосредственным музейным начальником Н.П. Сычевым не позволит ему сделать это в Ленинграде. Н.П. Сычев с 1919 г., года основания, был действительным членом РАИМК-ГАИМК¹⁶, а в 1928 г. являлся и председателем совета третьего (историко-художественного) отделения ГАИМК, и членом его секции общей архитектуры¹⁷. В московском же институте работал А.С. Башкиров и вообще довольно сильны были позиции учеников В.А. Городцова¹⁸, а, как пишет о ранних годах учебы М.К. Каргера в Самарском университете К.А. Михайлов, «[в]ероятно, В.В. Гольмстен и А.С. Башкиров стали первыми его учителями как в полевой археологии, так и в музейной работе»¹⁹. Они оба принадлежали к «школе Городцова». Возможно, так и появился в биографии ленинградского ученого этот московский эпизод.

Другим любопытным моментом кажется то, что директор Государственного института истории искусств вообще берется писать по такому поводу московскому коллеге, с которым, судя по сохранившимся материалам, никогда не имел тесных профессиональных или личных связей. Ф.И. Шмит сообщает В.М. Фриче, что никакого отношения к неудачливому соискателю его институт не имеет. Так, он пишет: «Мне рассказывают, будто в своем Curriculum vitae М. Каргер упомянул, что он – “преподаватель Государственного института истории искусств”, и будто в РАИОНе возмутились, что в Институте есть такие преподаватели. Вы, конечно, прекрасно знаете, что в Институте, как в учреждении научно-исследовательском, никаких преподавателей нет, а есть только действительные члены и научные сотрудники, в числе каковых М. Каргер не состоит <...> Я так дорожу мнением

¹⁴ Михайлов 2023, 38.

¹⁵ Михайлов 2023, 39.

¹⁶ Медведева 2022, 220.

¹⁷ Медведева 2022, 231.

¹⁸ Кузьминых, Белозерова 2018, 326.

¹⁹ Михайлов 2023, 22–23.

Вашим и РАНИОНа, что не хотел бы позволить каким бы то ни было недоразумениям укрепиться»²⁰. В новейшей биографии М.К. Каргера со ссылкой на его личное дело из архива ИИМК РАН читаем: «Параллельно с учебой и затем преподаванием в университете Каргер читает лекции в Государственном институте истории искусств <...> (1928–1930 гг.), куда он пришел, по-видимому, по стопам Н.П. Сычева, который там преподавал»²¹. Казалось бы, слова Ф.И. Шмита противоречат свидетельству самого М.К. Каргера, приведенному в анкете из личного дела, однако на самом деле это противоречие мнимое.

Созданный как учебный центр и получивший в 1916 г. статус высшего учебного заведения Институт истории искусств действительно долгое время совмещал функции учебного и научно-исследовательского учреждения. Однако в 1924 г. его учебная часть была выделена в самостоятельную структурную единицу и в 1927 г. получила название Высших государственных курсов искусствоведения. Входя в систему учреждений Ленинградпрофобора, курсы сохраняли тесную связь с институтом, проявлявшуюся и в пространственном расположении, и в контингенте преподавателей, и в дальнейшей работе части окончивших их студентов в качестве сотрудников института. Стремление Ф.И. Шмита «откреститься» от неудачливого соискателя может объясняться не только опасениями за сохранение репутации института, но и какими-то личными мотивами. В конечном счете, они оба преподавали искусствоведам в ЛГУ, и Ф.И. Шмит должен был знать о конфликте М.К. Каргера с Н.П. Сычевым²².

В любом случае, сохранившееся в письме Ф.И. Шмита к В.М. Фриче свидетельство кажется любопытным с точки зрения, как детализации биографии одного из наиболее влиятельных ленинградских археологов и искусствоведов середины – второй половины XX в., так и с точки зрения более общей проблемы взаимодействия ленинградской и московской археологических школ в XX в. Дальнейшие разыскания в архивных материалах Института археологии и искусствознания РАНИОН позволят уточнить этот эпизод «неудачной защиты».

Директор Государственного института истории искусств
Ленинград, площадь Воровского, 5. Телефон 639-22

27 сентября 1928 г.

Глубокоуважаемый Владимир Максимович,

Мне рассказывают, что сотрудник Русского музея М. Каргер представил РАНИОНу свою статью о Свияжской архитектуре («Казанский музейный вестник») в качестве диссертации на научного сотрудника I разряда и потерпел с нею крушение. И мне рассказывают, будто в своем Curriculum vitae М. Каргер упомянул, что он «преподаватель Государственного института истории искусств», и будто в РАНИОНе возмутились, что в Институте есть такие преподаватели. Вы, конечно, прекрасно знаете, что в Институте, как в учреждении научно-

²⁰ ОР РГБ. Ф. 870. Картон 7. Д. 23. Л. 1–1 об.

²¹ Михайлов 2023, 32.

²² Впрочем, следует отметить, что в опубликованном плане преподавания на 1928–1929 учебный год имя М.К. Каргера среди имен преподавателей курсов не значится (Высшие государственные курсы..., 1928).

исследовательском, никаких преподавателей нет, а есть только действительные члены и научные сотрудники, в числе каковых М. Каргер не состоит. Если бы, значит, все то, что мне рассказывают (как будто из достоверного источника), оказалось соответствующим действительности, прошу Вас учесть мою «фактическую поправку». Я так дорожу мнением Вашем и РАНИОНа, что не хотел бы позволить каким бы то ни было недоразумениям укрепиться.

Совершенно Вам преданный
Федор Шмит

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 870.

Картон 7. Д. 23.

ЛИТЕРАТУРА

- Высшие государственные курсы искусствоведения при Государственном институте истории искусств. План преподавания и условия приема на 1928–29 академический год.* Л., 1928.
- Кузьминых, С.В., Белозерова, И.В. 2018: Институт археологии и искусствознания РАНИОН в судьбах отечественной археологии. *Поволжская археология* 1 (23), 321–341.
- Медведева, М.В. 2022: Николай Петрович Сычев (1883–1964). *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку.* СПб., 217–241.
- Михайлов, К.А. 2023: *Михаил Константинович Каргер (1903–1976): Биографические очерки.* СПб.

REFERENCES

- Kuzminykh, S.V., Belozerova, I.V. 2018: Institut arkheologii i iskusstvoznaniya RANION v sud'bakh otechestvennoy arkheologii [Institute of Archaeology and Art Studies RANION in the Fate of Russian Archaeology]. In: *Povolzhskaya arkheologiya [Volga Archaeology]* 1 (23), 321–341.
- Medvedeva, M.V. 2022: Nikolay Petrovich Sychev (1883–1964). In: *Otzy-osnovateli RAIMK: ikh zhiznenny put' i vklad v nauku [RAIMK Founding Fathers: Their Life Path and Contribution to Science]*. St. Petersburg, 217–241.
- Mikhaylov K.A. 2023: *Mikhail Konstantinovich Karger (1903–1976): Biograficheskie ocherki [Mikhail Konstantinovich Karger (1903–1976): Biographical Essay]*. St. Petersburg.
- Vysshie gosudarstvennye kursy iskusstvovedeniya pri Gosudarstvennom institute istorii iskusstv. Plan prepodavaniya i usloviya priema na 1928–29 akademicheskii god [Higher State Courses in Art History at the State Institute of Art History. Teaching Plan and Admission Conditions for the Academic Year 1928–29].* Leningrad, 1928.

THE MOSCOW EPISODE FROM THE BIOGRAPHY OF M.K. KARGER
IN THE LATE 1920sVitaliy G. Ananyev¹, Mikhail D. Bukharin²¹ *Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen, Saint-Petersburg, Russia*² *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*¹ *E-mail: vgananev@herzen.spb.ru*² *E-mail: michabucha@gmail.com*

The scientific career of the archaeologist, art historian M.K. Karger (1903–1976) largely reflects the vicissitudes of the history of Russian science in 1920s – 1970s. In the 1920s, Soviet science suffered the pressure of institutional and disciplinary reformatting. The founding of new scientific and higher education institutions, the dissolution or radical restructuring of previous ones, and reforms aimed at destroying the previous (pre-revolutionary) order of dissertations' defense brought chaos not only to the scientific policy of the early Soviet state, which weakened to some extent only in the mid-1930s, but also to the life and work of almost every scholar, especially at the beginning of their activity. The initial stage of the career of M.K. Karger, one of the leading Soviet historians of ancient Russian art, fell precisely on this stage in the history of Soviet scientific policy and the history of science. Karger's scientific and social biography is important for the reconstruction and study of not only specific issues in the history of archaeology, but also for understanding of some more general processes in the sociology of science. In this regard, each new piece of evidence that sheds light on his life and work is important, especially given the fragmentation of archival evidence about Karger. Below is published a letter from F.I. Schmit to V.M. Friche, which not only allows us to clarify some facts from the biography of M.K. Karger in the late 1920s, but also raises the question of the ways in which competing (Moscow and Leningrad) scientific schools interacted.

Keywords: archaeology, architecture, M.K. Karger, V.M. Friche, F.I. Schmit, historiography, scientific policy, scientific archives